

Виктор Кротов

Все истории о червячке Игнати и его друзьях

Шесть книг вместе

Виктор Кротов
Все истории о червячке
Игнатии и его друзьях.
Шесть книг вместе

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26339896
ISBN 9785448574047*

Аннотация

Здесь собраны все истории про червячка Игнатия и его друзей – и те, что были изданы в пяти первых книгах, и те, что вошли в последнюю, шестую книгу, опубликованную совсем недавно и пока лишь в электронном виде.

Содержание

Сто двадцать историй	5
Книга 1	7
Приглашение	7
Дрыбыдыр	9
Норка насквозь	13
Игра в прятки	16
Разговор с милиционером	20
Сказочный дворец	24
Непонятное слово	26
Дождевой, земляной, воздушный, солнечный	29
Камешки на продажу	33
Вертолётное мужество	38
Выставка за стеклом	44
Живопись	48
Сон в банановой шкурке	53
Царь-червячок	57
Артезианская норка	63
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Все истории о червячке Игнatii и его друзьяx Шесть книг вместе

Виктор Кротов

© Виктор Кротов, 2017

ISBN 978-5-4485-7404-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На обложке рисунок Анны Власовой

Сто двадцать историй про червячка Игнатия

Здесь собраны все истории про червячка Игнатия и его друзей – и те, что были изданы в пяти первых книгах, и те, что вошли в последнюю, шестую книгу, опубликованную совсем недавно и пока лишь в электронном виде.

Не знаю, выйдет ли когда-нибудь этот сборник бумажным изданием. Многие издатели морщатся при словах о том, что все эти сказки про червячка и всяких букашек. Они просто не понимают, что червячок Игнатий – это случай особый, вместе со всем своим дружеским окружением.

К счастью у нас с червячком Игнатием немало друзей-читателей, которые познакомились с ним ещё в детстве. Они прекрасно знают, какие интересные чаепития происходят в его норке, какие удивительно приключения с ним случаются и как он готов поделиться с нами всяким новым открытием. Для них-то и собраны все эти истории в одной книге.

Может быть, кто-то из тех, кто в детстве подружился с червячком Игнатием, со временем станет издателем и напечатает эту книгу. Тогда с этим обычным-необычным сказочным героем познакомятся и новые дети. Они будут учиться вместе с ним собирать друзей на чаепития, мечтать, делать открытия, замечать чудеса, которыми наполнена наша

жизнь, и встречаться с птичками-мысличками, прилетающими к каждому.

Тогда все мы – бывшие дети, теперешние и будущие – встретимся, даже не зная друг друга, на страницах этой книги, за чашечкой чая на любой вкус.

Ваш друг Виктор Кротов

Книга 1

Червячок Игнатий и его друзья

Приглашение

Червячок Игнатий живёт в такой сказке, где червяков не боятся и даже не называют их «червяками», а только ласково говорят: «червячки», «червячок»... Во всём остальном эта сказка довольно похожа на нашу жизнь. Только чудеса в ней заметнее.

Червячок Игнатий (ему не очень нравится, когда его называют просто «Игнатий», потому что его тогда можно спутать с каким-нибудь человеком) – замечательное существо. Он умный, добрый, работающий (червячки ведь рыхлят нашу землю), много читает и любит общаться с другими живыми существами, даже с людьми.

У него много друзей – и насекомых, и разных прочих. Весёлая божья коровка Пятнашка, строгий жук Дормидонт, изобретательный паук Пафнутий, неторопливая улитка Ульяна, резвые кузнечики Кузя и Смит, старательный муравей Моня... А ещё художник Эдуард, гном Ом, девочка Маша Макеева, и другие девочки, и мальчики, и взрослые...

Нет, всех не перечислишь.

Если ты не знаком с червячком Игнатием – заходи в сказку и познакомься с ним. Если знаком – ты с удовольствием встретишься с ним снова. Никто никогда ещё не жалел о встрече с червячком Игнатием.

Дрыбыдыр

Как-то раз червячок Игнатий, лёжа среди цветов и травок, размышлял о людях. «Странно устроен человек, – думал червячок Игнатий. – Червячки все хорошие. А люди бывают злыми, бывают вредными. Вон там, на детской площадке, мальчик игрушки у малышкой отбирает, песком кидается, даже стукнул кого-то. Червячок ничего такого в жизни не сделает... Просто, наверное, человек очень большой, гораздо больше червячка, вот в нём много всего и помещается».

Увидев, что вредный мальчик с детской площадки идет в его сторону, червячок Игнатий забрался поглубже под лист подорожника и стал думать дальше. «Конечно, человек слишком большой. Когда у меня была маленькая норка, в ней всегда было чисто. А когда я её удлинил чуть ли не до самой Австралии, кое-где я просто не успеваю убирать... Ой-ой-ой!».

Дальше размышлять стало трудно, потому что червячок Игнатий болтался в воздухе. Тот самый мальчик вытащил его из травы, сжал поперёк туловища и теперь нёс неизвестно куда и неизвестно зачем.

Мальчик положил червячка Игнатия в песочницу возле большого замка, построенного из камушков, песка и веток. «Наверное, это кто-то другой построил, – успел подумать

червячок Игнатий. – Вряд ли такой разрушительный мальчи-
чек мог построить такой дворец».

– Это заколдованный замок, – сказал мальчик червячку Игнатию. – В нём живут маленькие глупые человечки. А ты будешь страшным драконом. Ты будешь поедать этих дурачков, и они будут тебя бояться.

– Нет, – ответил червячок Игнатий. – Я не буду драконом.

– Тогда я тебя раздавлю, – пригрозил мальчик.

– Знаешь что, лучше послушай мою сказку, – предложил червячок Игнатий.

– Ладно, сказку послушаю. А потом ты будешь драконом.

«Ничего подобного!» – подумал про себя червячок Игнатий. И начал свою сказку:

– Жил-был мальчик... Тебя как зовут? – спросил он вредного мальчика.

– Меня зовут Дрыбыдыр, – захохотал мальчик.

– Подумать только! И того мальчика как раз звали Дрыбыдыр. Он был очень вредным мальчиком. Всех обижал, даже самых маленьких. И вот однажды после дождя, когда на прогулку вышло великое множество червячков, Дрыбыдыр придумал себе забаву. Он брал червячка и кидал его на какого-нибудь малыша. Малыш пугался, червячок ушибался, а довольный Дрыбыдыр хихикал.

– Ух, какая отличная игра! – крикнул мальчик, который назвал себя Дрыбыдыром.

Раз он себя так назвал, значит и нам придётся называть его

так же. Хотя мама с папой, наверное, назвали его получше.

А червячок Игнатий продолжал свою сказку:

– Но один из червячков, которого Дрыбыдыр схватил и приготовился бросить на крошечную девочку в пышном розовом платье, крикнул ему: «Перестань сейчас же, а то я пожалуюсь Ромашковому Эльфу!» – «Подумаешь, напугал!» – фыркнул Дрыбыдыр и бросил червячка на розовую девочку. Но червячок извернулся в воздухе и сумел отклониться. Он упал в траву, подполз к ближайшей ромашке и потряс её за стебелёк. Ромашка наклонилась к нему, и червячок что-то прошептал прямо в её жёлтую серединку. И вдруг ромашка превратилась в маленького волшебного мальчика с белыми волосами, торчащими во все стороны. Это был Ромашковый Эльф. Он огляделся и сразу всё понял. Сложив ладоши трубочкой у рта, Ромашковый Эльф подул на Дрыбыдыра. И Дрыбыдыр превратился в колючий куст репейника у дороги. Так он и простоял много дней, пока не перестал цепляться к прохожим. Только тогда Ромашковый Эльф расколдовал его.

Червячок Игнатий закончил свою сказку, а мальчик, назвавший себя Дрыбыдыром, сидел на краю песочницы и молчал. Потом он осторожно взял червячка Игнатия и отнёс его туда, где червячок Игнатий размышлял о людях. Мальчик положил червячка Игнатия в траву и сказал:

– Меня зовут Игорь. Я не Дрыбыдыр.

И он пошёл куда-то по траве, старательно обходя каждую

ромашку.

Норка насквозь

Это было зимой, когда у червячков гораздо больше свободного времени. Червячок Игнатий решил вырыть норку, которая прошла бы всю Землю насквозь. Прорыть норку сквозь земляной ком у него получалось быстро. «А если поработать подольше, – думал червячок Игнатий, – можно прорыть норку и сквозь всю Землю. Ведь Земля – это тоже земляной ком, только большой».

Червячок Игнатий работал усердно. Скоро норка у него стала такой длинной, что он не успевал вечером вернуться к себе в спальню. Поэтому червячок Игнатий, захватив с собой несколько необходимых вещей и несколько любимых книг, ночевал в самой глубине норки – там, где он её удлинял дальше.

Ещё он учил английский язык. Ведь он собирался вылезти на другой стороне Земли, в Австралии, где все говорят по-английски.

Червячок Игнатий копал норку и разговаривал сам с собой:

– Когда я кого-нибудь там, в Австралии, встречу, я скажу: «хэллоу». Это же значит «привет». И скажу: «Май нейм из уорм Игнатий». Это значит: «Меня зовут червячок Игнатий». И скажу: «Ай эм йо фрэнд». Это значит: «Я ваш друг». Тут мы и подружимся.

Норка была уже довольно длинной, когда червячок Игнатий почувствовал, что кто-то роет землю ему навстречу. «Вот это удача! – обрадовался червячок Игнатий. – Я рою ход в Австралию, а кто-то роет ход мне навстречу. Наверное, этот кто-то из Австралии. Наши норки соединятся, и получится одна норка насквозь!..»

Он стал работать ещё энергичней.

И вот в его норку вполз другой червячок. Видимо, австралийский. И сказал по-английски:

– Хэллоу! Ай эм йо фрэнд!

«Как хорошо, что я вовремя выучил английский язык, – подумал червячок Игнатий. – Теперь я прекрасно понимаю этого австралийца. Ведь он сказал: привет, я ваш друг. Я и сам хотел так сказать».

Но всё это он подумал про себя. А вслух ему осталось только сказать:

– Хэллоу! Май нейм из уорм Игнатий! Ай эм йо фрэнд.

И замолчал.

«Жалко, – подумал червячок Игнатий, – что я так мало учил английский язык. Даже не знаю, что ещё сказать. Всё забыл. Ладно, пусть он говорит, австралиец. Ведь английский – это же его язык!..»

Но другой червячок тоже молчал. А потом сказал:

– Я почему-то всё по-английски забыл.

И сказал он это не по-английски, а по-русски.

– Значит, вы не австралиец? – удивился червячок Игна-

тий.

– И вы не австралиец? – ещё больше удивился другой червячок.

Тут им осталось только рассмеяться. Так они и поступили. Оказывается, второй червячок (его звали Палладий) тоже рыл норку насквозь. Он тоже готовился попасть в Австралию и тоже учил английский язык. Но как-то так вышло, что норки их загнулись и встретились друг с другом, не дойдя до Австралии.

Это было удивительно. Ведь они жили на разных концах огромной Москвы! И если бы не прорыли норки навстречу друг другу, никогда бы не встретились.

Хотя червячок Игнатий и червячок Палладий не попали в Австралию, они не жалели об этом. Ведь им всё-таки удалось прорыть норку насквозь. От жилья одного друга к жилью другого.

Игра в прятки

Однажды червячок Игнатий, нарыхлившись земли и начитавшись книжек, решил проветриться. Выбрался он из норки и увидел жука Дормидонта и божью коровку по имени Пятнашка.

Пятнашкой её звали, потому что на спине у неё было по три чёрных пятнышка с каждой стороны, а всего шесть.

– Давай поиграем, червячок Игнатий, – сказал жук Дормидонт. – А то скучно.

– Как это: скучно? – заинтересовался червячок Игнатий. – Я никогда не мог понять, что это такое. Объясни мне, как это тебе скучно?

– Не только мне, – возразил жук Дормидонт. – Вон Пятнашке тоже скучно.

– Скучно, скучно, – подтвердила Пятнашка.

– Скучно – это когда не знаешь, чем заняться, – объяснил жук Дормидонт.

– Странно, – сказал червячок Игнатий. – Я часто не знаю, чем заняться из многих разных дел. Но мне от этого только весело. Ведь каждое дело так интересно делать, когда им займёшься.

– Не знаю, откуда ты столько дел набираешь, – удивился жук Дормидонт. – И потом, разве делом заниматься интересно? Дело – это необходимость. Делом приходится занимать-

ся, если очень уж надо. А вот играть интересно!..

– Играть очень интересно! – подтвердила божья коровка Пятнашка. – Игра – это единственное интересное дело.

– Игра – это тоже интересное дело, – согласился червячок Игнатий.

И они стали играть в прятки.

Сначала прятались божья коровка Пятнашка и жук Дормидонт. Червячок Игнатий отвернулся, сосчитал до десяти, повернулся – и увидел перед собой Пятнашку.

– Я ещё не успела спрятаться, – сказала она. – Отвернись снова.

Отвернулся червячок Игнатий, сосчитал до десяти, повернулся – и снова увидел перед собой Пятнашку.

– Ты очень быстро считаешь, – сказала она. – Я специально стою и слушаю, быстро ты считаешь или медленно. Считай помедленнее, а я спрячусь.

Снова червячок Игнатий отвернулся, медленно сосчитал до десяти, а когда повернулся – увидел перед собой жука Дормидонта.

– Сколько можно ждать! – сказал жук Дормидонт. – Нельзя же считать так медленно. Я сижу-сижу, а ты тут всё считаешь!.. Считай побыстрее, а я снова спрячусь.

Отвернулся червячок Игнатий, сосчитал до десяти (для разнообразия по-английски), повернулся – и увидел перед собой лежащую на спине божью коровку Пятнашку.

– Я так хорошо спряталась, – пожаловалась Пятнашка, –

завернулась в листик на самом кончике ветки и даже задремала там. А потом подул ветер, ветка закачалась, листик развернулся – и я выпала, вот и свалилась сюда.

– Вот я тебя здесь и нашёл, – сказал червячок Игнатий. – А вот я нашел и жука Дормидонта, – добавил он, потому что увидел, как к ним сердито шагает жук Дормидонт. Оказывается, жук Дормидонт шёл ещё раз отругать червячка Игнатия за то, что тот так медленно считает.

Потом водила божья коровка Пятнашка. Она умела считать только до шести, поэтому жук Дормидонт и червячок Игнатий заторопились. Жук Дормидонт заполз за дерево, а червячок Игнатий спрятался за камнем.

Червячок Игнатий долго ждал, но Пятнашка не появлялась. Тогда он выполз из-за камня – и никого не увидел. Вскоре из-за дерева вылез рассерженный жук Дормидонт. А Пятнашки нигде не было. Жук Дормидонт и червячок Игнатий принялись её искать. Искать им пришлось долго. Наконец они обнаружили её под листом подорожника. Пятнашка была очень довольна.

– Здорово я спряталась! – сказала она. – Вы так долго меня искали!..

– Так это ты должна была нас искать! – возмутился жук Дормидонт.

– А мне показалось интереснее самой спрятаться, – засмеялась божья коровка Пятнашка.

– Это не по правилам! – сказал жук Дормидонт.

– Зато не скучно, – сказал червячок Игнатий. – Мы же этого хотели. А теперь давайте все вместе спрячемся у меня в норке и попьём там чаю.

– Давайте! – сказала божья коровка Пятнашка. – Это тоже не скучно.

– Ладно, – сказал жук Дормидонт. – Хотя это и не по правилам.

Разговор с милиционером

Вечером после летнего дождя червячок Игнатий вылез из своей норки и с удовольствием огляделся вокруг.

Земля была влажной и тёплой, но ещё теплее была асфальтовая дорожка неподалёку от его норки. Червячок Игнатий выполз туда, растянулся поудобнее и задумался о том, обитают ли червячки на других планетах.

Вдруг рядом с ним по асфальту топнула чья-то нога в большом башмаке.

Червячок Игнатий от неожиданности взвился так, что стал похож на ракету, взлетающую к звёздам, но тут же приземлился обратно. И тихо крикнул:

– Караул!

Каждый крикнул бы «Караул!», если бы на него чуть не наступили. Но не каждый оказался бы таким воспитанным, как червячок Игнатий: он крикнул «Караул!» очень тихо, чтобы никого не побеспокоить.

Никто и не побеспокоился. Ещё два раза червячку Игнатию пришлось шараться от ступавших рядом с ним ног. Иногда нога была в кроссовке, иногда в ботинке. Они были не очень большие и промелькнули быстро – наверное, ребята бежали играть в футбол.

Конечно, по дорожке шли не одноногие люди. У каждого из них была вторая нога, но червячок Игнатий обращал вни-

мание только на ту ногу, которая ступала рядом с ним.

А от следующей ноги он уже не успел увернуться. К счастью, это была модная дамская туфля, и червячок Игнатий уцелел, потому что оказался между страшным острым каблуком и страшной маленькой подошвой.

Что это за сказка, в которой столько говорится про обувь, – спросите вы.

Но это же сказка про червячка, и если бы вы были червячком, вы бы тоже часто говорили о страшной обуви невнимательных людей-великанов.

– Пора возвращаться в норку, не дадут мне спокойно подумать, – решил червячок Игнатий. – Сначала ботинок, потом кроссовка, теперь туфля... Скоро сапоги пойдут.

И в этот самый момент рядом с ним гулко ухнул огромный сапог. Но не отправился дальше, а застыл на месте и начал топтаться туда-сюда. Червячок Игнатий отполз в траву.

– Где же мой свисток? – донёсся сверху до червячка Игнатия басистый голос.

Тут червячок Игнатий увидел недалеко от себя, в траве, странную вещь, похожую на норку, свёрнутую колечком. «Наверное, это и есть свисток», – подумал он и решил помочь человеку в сапогах.

Червячок Игнатий обвился вокруг свистка и стал выволакивать его на дорожку.

– А, вот он! – раздался тот же голос, и червячок Игнатий почувствовал, как его вместе со свистком поднимают на-

верх. Скоро он увидел перед собой густые усы, большой нос и два внимательных глаза, которые с удивлением смотрели на него.

– Добрый вечер, – сказал вежливый червячок Игнатий.

– А?.. Э... Да-а-а... Конечно... Добрый вечер... – сказал, запинаясь, человек, с трудом приспособливаясь к разговору с червячком.

– Просто я помогал вам найти свисток и не успел с него смотаться, то есть смотать своё туловище, – объяснил червячок Игнатий.

– Это нормально, – сказал хозяин сапог и свистка. – Я милиционер, и от меня нелегко смотаться.

– Ну, вряд ли вам удалось бы догнать меня в моей норке, – заметил червячок Игнатий.

– Вряд ли, – согласился милиционер, представив себе, как он в глаженной форме и начищенных сапогах втискивается в червячную норку.

И добавил:

– А за свисток спасибо!.. Только чем же можно заниматься вечером после дождя, лёжа на асфальтовой дорожке?

– Я думал о том, живут ли червячки на других планетах, – сообщил червячок Игнатий.

– Вот это да! – восхитился милиционер. – Я, наверное, никогда в жизни об этом не думал.

– У вас другая работа, – заметил червячок Игнатий. – Чем занимаются милиционеры?

– Охраняют всех от хулиганов и безобразников.

– Вот как! – обрадовался червячок Игнатий. – Значит, вы и нас, червячков, должны охранять от тех, кто может на нас наступить. Ведь если на кого наступают – это же безобразие.

– Безобразие, – вздохнул милиционер.

– А теперь, пожалуйста, опустите меня на землю, – попросил червячок Игнатий. – Мне пора заниматься своими делами и размышлениями. До свидания. Желаю вам успехов в работе. Буду рад увидеться снова, только с вами, а не с вашим сапогом.

– До свидания, – сказал милиционер, опуская Червячка Игнатия в траву. – Будем стараться. Спасибо за свисток. Извините за сапог.

– Всего вам хорошего, – ответил червячок Игнатий, уползая.

...А на следующий день, когда червячок Игнатий вылез из норки на вечернюю прогулку, он увидел, что краешек асфальтовой дорожки отгорожен красным металлическим заборчиком, на котором написано:

«ОСТОРОЖНО, НЕ НАСТУПИТЕ НА ЧЕРВЯЧКОВ!»

Сказочный дворец

Устав рыхлить землю, червячок Игнатий однажды прочитал для отдыха целую книгу волшебных сказок. После этого он выполз из норки и задумался, что бы такое сделать сказочное. И придумал. Он стал строить дворец. Прямо рядом со своей норкой.

«Не могут же все сказочные вещи быть только в книжках, – рассуждал червячок Игнатий. – Пусть хоть один сказочный дворец будет на самом деле. Буду жить в нём, как в сказке. Буду здесь принимать гостей и поить их чаем».

Дворец получился и вправду сказочным. Хрустальным блеском сверкали окна из стеклянных осколков. По углам были башенки с верхушками из шишек. Во все стороны выходили крылечки из кусочков сосновой коры.

– Вот это да! – обрадовалась божья коровка Пятнашка, приземлившись рядом с дворцом. – Ну и красотища! А мне комнатка там найдётся?

Червячок Игнатий был очень рад, что Пятнашке понравился его дворец. Конечно, для неё там найдётся комнатка. Так он ей и сказал.

Божья коровка Пятнашка тут же побежала звать своих подружек. Пусть и они поживут в таком замечательном дворце.

– Где же ты столько строительных материалов раздобыл? – поинтересовался практичный жук Дормидонт. – Из-под зем-

ли достал, что ли?

– Да нет, это же всё вокруг валяется, – почему-то стал оправдываться червячок Игнатий. – Просто когда валяется – кажется мусором, а соединишь вместе – получается красота.

– Ну ладно, – хмыкнул жук Дормидонт. – И в самом деле неплохо. Я был бы тоже не прочь здесь пожить.

– Вот и живи. Места много!

– Да нет, не могу же я родителей оставить...

– Так приводи их сюда тоже.

Подбежал к дворцу и паук Пафнутий. Выяснилось, что под крышей дворца найдётся место для его паутины. А в башенках могут поселиться все его родственники.

Кто только ни приходил к червячку Игнатию, прослышав про сказочный дворец! И каждому он отыскивал там место. Как же иначе. Ведь всем хочется хоть немного пожить в сказке.

Поздно вечером червячок Игнатий попробовал найти во дворце место и для себя. Но дворец был полон, как сто теремов. Жуки и муравьи, пауки и многоножки, червячки и гусеницы, мотыльки и бабочки, слизнячки и улитки... – невозможно было даже всех приметить, столько во дворце было всяких закоулков. Одни уже спали, другие пировали, болтали, играли и веселились...

Червячок Игнатий выполз из дворца и отправился к себе в норку. Там было тихо, спокойно и уютно. И скоро он уже спал на своём прежнем месте сказочно крепким сном.

Непонятное слово

В один прекрасный день, когда червячок Игнатий отдыхал у своей норки, мимо прошли два бородатых человека. Один другому сказал:

– Каждому нужна философия.

Другой ответил:

– Да, философия – это очень важно.

«Интересно, – подумал червячок Игнатий, – что такое философия? Каждому нужна, а я про неё и не знаю. Что-то важное, а я её и не видал никогда».

Но люди уже ушли, и червячок Игнатий отправился спрашивать про философию своих друзей.

Паук Пафнутий сидел в центре своей паутины – так красиво сплетённой, что червячок Игнатий, как всегда, ею любовался. Потом вспомнил, зачем пришёл, и спросил:

– Паук Пафнутий, нет ли у тебя случайно философии? Может, дашь немножко – попробовать, что это такое?

– Вспомнить надо, – говорит паук Пафнутий.

Думал-думал, потом сказал:

– Вспомнил. Философия – это от чего задумчивость находит. Это когда сидят и думают о жизни. Лучше всего посреди красивой паутины. Хочешь, пуцу посидеть на моём месте?

– Спасибо, ты настоящий друг, – сказал червячок Игнатий. – Но мне хочется и других поспрашивать. И на паутину

твою мне больше нравится со стороны любоваться.

Жук Дормидонт лепил земляные шарики и на вопрос червячка Игнатия ответил, не останавливая работу:

– Знаю, знаю, что такое философия. Мне знакомый муравей говорил про неё. У них в муравейнике она есть. Общая, на всех одна. Наверно, большущая, они её из муравейника и вытащить не могут. Но он мне по дружбе сказал. И я тебе по дружбе скажу. Философия – это когда знаешь, что делать.

– А муравей не отковырял тебе кусочек – попробовать?

– Вот ещё! – фыркнул жук Дормидонт. – Зачем мне муравьиная философия! У меня своих дел по горло. Может, у меня внутри где-нибудь жучиная философия прячется? Снаружи я смотрел – не заметно.

– Я тоже думаю, что у тебя внутри её хватает, – согласился червячок Игнатий. – Уж ты-то всегда знаешь, что делать.

– Знаю, знаю! – прожужжал жук Дормидонт так громко, что червячок Игнатий понял, что больше отвлекать его от работы не стоит.

Возвращаясь к своей норке, червячок Игнатий встретил божью коровку Пятнашку. Сначала он не собирался у неё спрашивать про философию. А потом всё-таки спросил:

– Ты что-нибудь знаешь про философию, божья коровка Пятнашка? Про неё говорят, что это важно и каждому нужно.

– Такого смешного слова я ещё не слышала! – засмеялась Пятнашка. – Но она всё понятно.

– Да ну? – удивился червячок Игнатий. – Как же понятно, если ты и слова такого не знаешь?

– Теперь знаю! – откликнулась Пятнашка. – Раз это важно и каждому нужно, значит философия – это радость. Ничего нет важнее и нужнее!

Тут её позвали пролетающие мимо подружки. Она весело взвилась в воздух и улетела с ними.

А червячок Игнатий задумался, лёжа у входа в свою норку. Закапал чудесный летний дождичек, и думать стало особенно приятно.

«Как-нибудь я смастерю себе свою философию, – размышлял он. – Из думанья, деланья и радованья. И в ней обязательно будет летний дождичек. И уж, конечно, в ней будут все мои друзья».

Дождевой, земляной, воздушный, солнечный

Наработавшись, червячок Игнатий решил передохнуть. Весной, летом и осенью у него было много работы. Ведь он был дождевым червячком и занимался очень важным делом. Он рыхлил землю.

Если землю не рыхлить, она становится плотной и твёрдой. В такой земле корешкам трудно расти, дышать и добывать воду. Растения любят расти на рыхлой земле, в которой между земляными крупинками много воздуха и влаги.

Люди рыхлят землю особыми машинами или лопатами. Но у них не получается нормальных крупинок. Лучше всего рыхлят землю дождевые червячки. Они делают её пушистой и удобной для растений.

Этим и занимался червячок Игнатий. Он рыхлил землю замечательно. Вокруг его норки росли самые красивые цветы, самая зелёная трава, самые густые кусты и самые высокие деревья. Такая пушистая и удобная для растений была там земля.

Так вот, однажды, наработавшись, червячок Игнатий решил передохнуть. Он вылез наружу, и тут как раз пошёл дождик. Червячок Игнатий очень любил дождик, как и все дождевые червячки. Он растянулся на земле и с наслаждением мок. Но одна из струек дождя стала щекотать его так, что

червячок Игнатий никак не мог от неё увернуться.

– Щекотно, щекотно!.. – засмеялся червячок Игнатий. – Зачем меня так щекотать? Как будто со мной водяной червячок играет!..

И вдруг струйка заговорила:

– А я и есть водяной червячок. Сейчас я лечу с тучи. Потом я поползу, потеку по земле, потом в землю – и буду там поить всякие корешки. Конечно, если земля рыхлая, а то самому мне прорыть её трудно.

– У меня здесь земля очень рыхлая, – с гордостью сказал червячок Игнатий. – Своё земляное дело я делаю так, что вы, водяной червячок, можете смело делать своё водяное дело. А как вас зовут?

Водяной червячок забулькал от удовольствия:

– Буль-буль! Буль-буль!.. Меня зовут Буль-Буль!.. А вы, наверное, червячок Игнатий. В нашей туче про вас рассказывали разные удивительные истории... А теперь мне пора. Дождик кончается. Пора отправляться вглубь...

Водяной червячок превратился в тоненький ручеёк и впитался в землю.

«Значит, не такой уж я дождевой, – подумал червячок Игнатий. – Буль-Буль гораздо дождевее меня. Ведь он занят водяным делом. Нельзя же называться дождевым только потому, что от дождя приятно».

Дождь кончился, сквозь облака проглянуло солнышко, и червячку Игнатию приятно было погреться после купания.

Вот только один из солнечных лучиков стал подогревать его так, что червячок не выдержал и взмолился:

– Пожалуйста, солнечный лучик, не будьте таким приставучим. Вы такой жаркий, а увернуться от вас почему-то не получается.

Вдруг лучик ответил:

– Я просто играл с вами, червячок Игнатий. Я ведь тоже червячок, только огненный. Меня зовут Жар-Жар. Я согреваю землю и даю свет растениям.

– Простите, – сказал червячок Игнатий, – что я не признал вас за червячка. Вы такой прямой!.. Хотя и я могу вытянуться в струнку...

– Не надо вытягиваться передо мной в струнку, червячок Игнатий, – сказал лучик, то есть огненный червячок. – Вам нужно быть гибким для вашей земляной работы. А мне пора заняться своей огненной работой. Надо посветить вон на тот одуванчик...

И огненный червячок скользнул в сторону.

Не успел червячок Игнатий подумать о новом знакомстве, как почувствовал лёгкий ветерок. Ветерок подул с одной стороны, потом с другой, а потом сказал:

– Между прочим, я тоже червячок. Воздушный. И зовут меня Дув-Дув. Я занимаюсь воздушной работой: несу воздух туда, где он нужнее. И я рад познакомиться с вами, червячок Игнатий. Вы ведь известный земляной червячок.

– Как вы сказали? – удивился червячок Игнатий. – Зем-

ляной, а не дождевой?..

– Конечно, земляной, – подтвердил невидимый Дув-Дув. – Вы же земляной работой занимаетесь. А я занимаюсь воздушной работой, и мне пора лететь дальше. Дышать всем нужно. Пока!..

«Да, наверное, я больше земляной червячок, чем дождевой, – подумал червячок Игнатий. – Впрочем, дело не в названии, а в том, каким главным делом занимаешься».

Всё-таки ему нравилось называться дождевым червячком. Ведь так приятно полежать под дождём после работы!..

Камешки на продажу

Червячок Игнатий, как обычно, нарыхлившись земли, читал у себя в норке книгу про остров сокровищ. От этого занятия его оторвал паук Пафнутий, который решил забежать в гости просто так.

– Подумать только, все вокруг торгуют! – удивлялся он. – Я бы тоже стал торговцем, да мне нечем торговать, кроме своей паутины. Только она мне самому нужна.

– А я вот как раз читал про всякие богатства и тоже думал про торговцев, – сказал червячок Игнатий. – Клады мне ещё не попадались. Но в земле много всякого интересного можно встретить. Хотя бы камешки разные красивые. Если поторговать ими и если от этого много денег будет, я бы новых книжек накопил. И большущий чайный сервиз для гостей. И ковёр, чтобы все на нём сидели, когда много народа собирается...

– Вот и поторгуй камешками, – поддержал его паук Пафнутий. – Пусть у меня хоть один богатый друг будет.

Набрал червячок Игнатий множество всяких замечательных камешков, отмыл их как следует и разложил на пяточке среди колючих кустов. Люди туда не забирались, а для насекомых и других малых существ это была очень оживлённая площадь. Пчёлы торговали здесь мёдом, муравьи строительными материалами, лягушки кувшинками.

Первым покупателем у червячка Игнатия оказалась божья коровка Пятнашка.

Она прямо дрожала от восторга.

– Ах, какие камешки! Особенно вон тот, дай-ка мне взглянуть на него. И вот этот, и вот этот!.. Выбрав несколько камешков, Пятнашка обнаружила, что у неё совершенно нет денег.

– Да ладно, – сказал червячок Игнатий. – Неужели я тебе их так не подарю? Возьми, пожалуйста. Мне так приятно, что они тебе понравились.

И жук Дормидонт присмотрел себе три хороших ровных камешка. Ему червячок Игнатий тоже хотел отдать их просто так, ведь они с ним дружили, но жук Дормидонт не согласился.

– Нет, червячок Игнатий. Ты пришёл продавать камешки. Я хочу их купить. Вот и скажи, сколько они стоят. А подарки ты мне будешь дарить на день рождения.

Червячок Игнатий замялся.

– Понимаешь, жук Дормидонт, я не знаю, сколько они стоят. Придумай сам, сколько заплатить.

Жук Дормидонт подумал, отдал червячку Игнатию деньги за свои камешки и сказал ему, какую цену назначать для остальных.

– Если кто-то немного поменьше захочет заплатить, соглашайся, – сказал он на прощание. – А если намного меньше – откажись. Уж если взялся торговать, делай это как следует.

Два следующих покупателя – пара зелёных кузнечиков – не торговались. Вот только они деньги оставили дома. Ах, как они жалели об этом. Ведь все эти чудесные камешки скоро будут проданы, и им ничего не достанется.

– Ах, какая жалость! Ах, какая жалость! – трещали кузнечики.

– Да ничего, вы возьмите то, что вам нужно, а деньги потом принесёте, – предложил червячок Игнатий.

– Прекрасная идея! Спасибо, спасибо! Мы сейчас же вернёмся. Прыг-прыг – и мы снова здесь! – обрадовались кузнечики.

Они схватили приглянувшиеся им камешки и упрыгали. Странно, но больше червячок Игнатий их не видел. Наверное, что-то случилось с ними по дороге. Бедные кузнечики!..

Потом к червячку подлетел трутень.

– Кто тут тебя защищает? – спросил он.

– Никто. А зачем меня защищать? – удивился червячок Игнатий.

– Ну, всякие хулиганы бывают. Напасть могут, побить, товар твой попортят.

– Да что с моими камешками будет, – засмеялся червячок Игнатий.

– С камешками, может быть, ничего и не будет, а вот с тобой... – Трутень придвинулся к червячку Игнатию и стал грозно вращать глазами. – Я тебя защищать буду.

– Ну ладно, хорошо, спасибо, – поспешил согласиться

червячок Игнатий. Ему показалось, что трутень немного сумасшедший, и он хотел поскорее от него отделаться.

Но трутень не улетал.

– Вот и договорились, – сказал он. – Давай плати.

– За что? – не понял червячок Игнатий.

– За то, что я тебя защищаю, – объяснил трутень. – А вот эти вот камешки я на память возьму...

– Ага! Опять к торговцам пристаёшь! – раздался строгий голос, и к ним приблизились два жука-пожарника, наводившие порядок.

Трутень съёжился и торопливо забормотал:

– Да нет, мы просто так болтаем, по-приятельски.

– Знаем, знаем мы твои приятельские разговоры, – захотали жуки.

Но трутня уже и след простыл.

– Если ещё будет приставать, скажи нам. Мы ему покажем! – пообещали охранники порядка червячку Игнатию. – А чем ты тут торгуешь? Разрешение у тебя есть?

Разрешения у червячка Игнатия не было. Но жуки-пожарники выбрали себе по парочке красивых камешков и, ни о чём больше не спрашивая, отправились дальше...

Когда вечером червячок Игнатий собрался возвращаться, денег у него было совсем немного. На краю торгового пятачка он увидел бабочку. Крылья у неё были помяты, пыльца с них осыпалась. В руках у неё была коробочка, куда прохожие бросали мелкие деньги. В эту коробочку червячок Иг-

натий и сунул всё, что заработал.

«У меня ведь есть ещё и непрочитанные книги, так что же мне новые покупать? – размышлял он на обратном пути. – Их и ставить-то негде, полок не хватает... А гости мои и без ковра чудесно устраиваются... И чай можно, как и раньше, из простых стаканов пить. Были бы разговоры интересные. Так что мне деньги вроде бы и не нужны. С чего это мне вдруг захотелось богатым стать? Чтобы золотую норку себе сделать, что ли? Так в ней холодно будет, скользко и неприятно...»

Представив себе золотую норку, червячок Игнатий ужаснулся и с облегчением проскользнул в свою земляную норку, тёплую и уютную.

«Вот только паука Пафнутия жалко, – думал он, засыпая. – Так и не появилось у него богатого друга».

Вертолётное мужество

Червячок Игнатий часто думал о том, какие свойства мешают ему жить. Вот и в это тихое утро он лежал возле своей норки и вспоминал о том, как вчера испугался громадного серого великана, который подкрадывался к нему. Это оказалась всего-навсего тень паука Пафнутия, просто уличный фонарь увеличил её до жуткого вида.

«Как же научиться не бояться? – спрашивал себя червячок Игнатий. – Или хотя бы не бояться понапрасну. Может быть, пойти на какие-нибудь курсы бесстрашия? Сейчас много всяких таких... Как же они называются? То ли брифинги, то ли трекинги... А, вспомнил, тренинги! Там же люди ТРЕНИруются на всякие полезные свойства. Интересно, есть ли тренинги для червячков?.. Если есть...»

И тут вдруг откуда-то сверху донёсся странный (и к тому же довольно страшный) рокот. Он нарастал так стремительно, что ещё до того, как червячок Игнатий начал обдумывать, что бы это значило, он уже оказался в своей норке с захлопнутой дверкой-листочком. Червячок успел ещё перед этим ощутить резкий порыв ветра.

Ветер и сейчас бушевал снаружи, а рокот превратился в грохот. Потом всё стало утихать.

Червячка Игнатия прямо трясло от испуга. «Ну вот, – подумал он, – на каком же брифинге можно от этого избавиться-

ся? А главное – ещё непонятно, стоило ли так бояться».

Чтобы определить степень необходимости испуга, он тихонько отодвинул листик, закрывающий вход в норку. Ничего себе! Невдалеке от норки стоял настоящий вертолёт!

Винт уже не вращался (так что ветра не было), мотор был выключен (так что рокот-грохот прекратился), поэтому червячок Игнатий решил сделать перерыв в страхе и вылез наружу.

Он знал, по картинкам в книгах, что бывают вертолёты гораздо больше. Этот был всего на двоих человек и почти весь прозрачный. «Да, не очень-то он годится, чтобы бояться его, – решил червячок Игнатий. – Может быть, наоборот, использовать его для трекинга против страха, то есть для тренинга?...» И он стал обдумывать эту мысль.

Пилот вертолёта сидел на траве, положив рядом свой кожаный шлем, и разговаривал по мобильнику.

– Да. Да. Нет. Точно говорю: пробная аварийная посадка прошла нормально. Заодно корреспондент побежал в соседний магазинчик ещё фотоплёнок купить. Запас, говорит, маловат оказался, слишком виды красивые. Как вернётся, стартуем. Да. Нет. Нет, никого не испугали, никто не всполошился. Только с одного балкона нам помахали. Простынёй. Или просто сушить вешали... Да. Да. Вон корреспондент идёт. Скоро взлетаем...

Пилот говорил ещё что-то, но червячку Игнатию, который уже всё обдумал, стало ясно, что нужно действовать, не от-

кладывая.

Он подполз к шлему, лежавшему на траве, залез на него и выбрал себе удобное место за каким-то длинным ремешком.

И вовремя! Пилот подобрал шлем, надел его, потянулся и спросил у подошедшего мужчины с бородкой, увешанного фотоаппаратами:

– Удалось?

– Да, да, запасся. Можно дальше лететь.

Они заняли свои места, и пилот включил двигатель. Ветра внутри не было, зато шума хватало. К тому же всё в кабине, включая пилота и его шлем (а значит, и червячка Игнатия) тряслось мелкой дрожью.

«Ничего, ничего, – успокаивал себя червячок. – Теперь же я трясусь не от страха, а просто так. Ух ты!..»

Вертолёт оторвался от земли, его качнуло, и он стал быстро набирать высоту.

Внутри у червячка Игнатия всё замерло, но он быстро сказал себе, что и это не страх, а всего лишь такое особое поведение организма. Он высунулся из-за ремешка и увидел, что они действительно находятся в небе. Ему удобнее было смотреть не вперёд, а в прозрачную крышу кабины, поэтому вид на небо у него был превосходный.

И вдруг червячок Игнатий увидел над вертолётom, немного впереди и слева, растерянного голубя, который отчаянно махал крыльями, не зная, как спастись от устрашающего вер-

толётного винта.

– Вправо, вправо! – закричал червячок Игнатий изо всех сил, сообразив, что это единственный шанс для голубя уцелеть.

Пилот, не успев сообразить, откуда доносится команда, тут же её выполнил. Вертолёт резко свернул вправо, и голубь ошарашенно метнулся от него подальше.

– Ничего себе, чуть в голубя не врезались! – воскликнул пилот. – Минутку... Это не вы мне крикнули «вправо»?

– Нет, не я, – ответил корреспондент.

– Да, я, – ответил червячок Игнатий.

– Ничего не пойму! Кто сказал «да»?! – закричал пилот.

– Это я, меня зовут червячок Игнатий, – и червячок свесился со шлема так, чтобы пилот смог его заметить.

– Ой! – пилот закатил глаза вверх, но потом догадался снять шлем и положить его себе на колени. Увидев говорящего червячка, он испытал одновременно удивление и облегчение: – Фух-х, как я испугался... Я сначала подумал, что это мой собственный внутренний голос. А потом понял, что он сверху доносится, и страшно стало.

– Неужели и вам бывает страшно? – не поверил червячок Игнатий. – Вы же ветролётчик!

– Бывает, бывает, – улыбнулся пилот.

– Только я не ВЕТРОлётчик, а ВЕРТОлётчик, но это всё равно. А ты молодец! Спас вертолёт от столкновения.

Червячок Игнатий подумал, что спасал-то он, прежде все-

го, голубя, но не стал разочаровывать лётчика.

Пилот с корреспондентом принялись расспрашивать червячка Игнатия о том, как он попал в вертолёт.

– Всё правильно, – сказал пилот. – Вертолёт – это самый лучший тренинг от страха... Впрочем, говорящий червячок – это тоже неплохо.

Потом пилот предложил корреспонденту пофотографировать червячка Игнатия и сделать о нём репортаж.

В ответ корреспондент расхохотался:

– Ха-ха-ха! Кто же мне поверит, если я начну рассказывать про говорящего червячка? Ха-ха-ха!.. Ой, извини, червячок Игнатий! Я не хотел тебя обидеть.

– Вы меня вовсе не обидели, – учтиво ответил червячок. – Наоборот. Если бы я, к несчастью, прославился, мою норку непременно затоптали бы толпы любопытных. Нет уж, пусть лучше в меня не верят.

– Кстати, о твоей норке, – спохватился пилот. – Как же ты туда вернёшься? Ведь наш аэродром километров за пятьдесят от неё.

Червячок попробовал поглядеть вниз, чтобы сориентироваться, но понял, что вряд ли он увидит отсюда свою норку.

– Я пока об этом не думал, – сказал он. – Но не сомневаюсь, что эта проблема имеет какое-то подходящее решение.

Пилот с уважением глянул на червячка Игнатия и подумал, что если бы он сам умел так выражаться, то его давно сделали бы, по меньшей мере, начальником аэродрома. И тут

он сообразил, что надо было бы отблагодарить червячка Игнатия за спасение вертолѐта от столкновения с голубем.

– Я тебя отвезу домой, червячок Игнатий, – сказал он и развернул вертолѐт обратно.

Через несколько минут они приземлились на прежнем месте.

– Большое спасибо за помощь в проведении тренинга, – сказал червячок Игнатий на прощание, не обращая внимания на рокот мотора и ветер от винта. – Наверное, я теперь уже никогда не испугаюсь вертолѐта. И летать мне очень понравилось.

Пилот кивнул головой:

– Если у нас снова будет тренинг на аварийную посадку, я обязательно постараюсь приземлиться здесь и пригласить тебя полетать. А теперь нам пора. До свидания, червячок Игнатий! Приятно было познакомиться.

Червячок Игнатий попытался позвать пилота и корреспондента попить чаю у него в норке, но они отказались. Всё-таки им нужно было уже торопиться.

Выставка за стеклом

Откуда взялась эта большая стеклянная банка, никто не знал. Ещё вчера её не было, а сегодня она лежала на боку совсем недалеко от норки червячка Игнатия. Когда он гулял вместе с божьей коровкой Пятнашкой и жуком Дормидонтом, они обнаружили это замечательное помещение и сразу же стали обсуждать, как его использовать.

– По-моему, нужно устроить здесь дискотеку! – воскликнула божья коровка Пятнашка. – Те, кто внутри, танцуют, а те, кто снаружи, смотрят на это.

– Только бы тебе всякие танцы-шманцы устраивать, – проворчал жук Дормидонт. – Здесь можно парник сделать и всякие полезные витамины выращивать.

– А мне кажется, это прямо настоящий выставочный зал, – задумчиво произнёс червячок Игнатий.

– Выставочный зал? Это ещё что такое? – не понял жук Дормидонт. – От него можно какие-нибудь витамины получить?

– А какое-нибудь веселье от него будет? – поинтересовалась божья коровка Пятнашка.

– Веселье глазам точно будет, – заверил червячок Игнатий божью коровку Пятнашку. – И витамины красоты нам всем тоже необходимы. Мы будем здесь устраивать выставки за стеклом.

– Да, выставки всегда за стеклом, – кивнул жук Дормидонт. – Как увидишь что-нибудь красивое, полетишь к нему со всех крыльев, так потом – бамс! – и носом об стекло шлёпнешься. Сколько раз со мной такое случилось.

– Здесь так не будет, – успокоил его червячок Игнатий. – Вон какой вход широкий. Никакого тебе бамса.

Вот так банка стала выставочным залом.

Первой выставкой в нём стала коллекция макраме, сплетённых пауком Пафнутием и его талантливом семейством. Потом жук Дормидонт устроил выставку всяких ручных изделий, сделанных разными жуками-мастерами. Были там и его собственные резные шкатулочки – такие, что просто загляденье!

Были в выставочном зале выставки цветов и камешков, разноцветных стёклышек и крошечных птичьих пёрышек. И насекомых зрителей там всегда хватало. Тем более, что червячок Игнатий любил приглашать к себе на чаепитие тех, кто участвовал в выставке, а заодно и тех, кто пришёл её посмотреть. И разговоры за чаем были такими интересными, что некоторые специально посещали выставку ещё раз, чтобы потом поучаствовать в её застольном обсуждении.

Но вот однажды, на открытии выставки листиков, червячок Игнатий, разглядывая листик за листиком, вдруг замер, увидев большие карие глаза, которые смотрели на него через стекло выставочного зала. Он выполз наружу и увидел девочку, которая лежала на земле, разглядывая внутренность

банки.

«Только бы ей не пришло в голову взять банку в руки или покатать её по земле», – подумал червячок Игнатий.

Он знал, что дети бывают ой-какие-разные. Поэтому он влез на банку и приготовился защищать её изо всех сил.

Как раз в этот момент девочка вздохнула от восторга и сказала:

– Вот это да!

Какая замечательная коллекция насекомых!..

– Простите, – не выдержал червячок Игнатий, – не насекомых, а листиков.

– Листиков?.. – удивилась девочка; и тут же удивилась ещё больше: – Ой, а кто это со мной разговаривает?

– Меня зовут червячок Игнатий, – представился директор выставочного зала. – Мы проводим выставку разнообразных растительных листиков. А насекомые – это те, кто собирал коллекцию, и те, кто её смотрит.

– А меня зовут Маша Макеева. Извините, уважаемый червячок Игнатий, что я так неправильно всё поняла. Но мне очень нравятся и насекомые, и листики. И вообще весь ваш выставочный зал.

«Ну и ну, – подумал червячок Игнатий. – Первый раз встречаю такую вежливую человеческую девочку, которая к тому же может отличить выставочный зал от обычной стеклянной банки. Это очень приятно».

Скоро между ними завязалась оживлённая беседа про всё

на свете, от которой оба получали большое удовольствие.

А на следующий день на выставку листиков пришли новые посетители. Несколько девочек и мальчиков, закадычные друзья Маши Макеевой, и даже её серый бородатый пёсик Риджи лежали на траве вокруг выставочного зала, внимательно разглядывая коллекцию листиков, а заодно и всех тех, кто её осматривал. Они старались шевелиться как можно осторожнее, чтобы не задеть ненароком кого-нибудь из проходящих или уходящих.

Перед уходом Маша Макеева подарила червячку Игнатию целый мешочек вкусных-превкусных пирожных для чаепития в его норке. Всем эти пирожные ужасно понравились. Ведь это были крошки от бисквитного пирога, который собственноручно испекла для своих друзей Маша Макеева.

Живопись

Хорошо, что червячок Игнатий знал из книжек, как называется это странное сооружение, иначе он был бы очень озадачен. Примерно в десяти человеческих шагах от его норки на четырёх металлических ножках стоял раскрытый деревянный чемоданчик. Перед ним на маленьком складном стульчике сидел человек в чёрном берете и синей вельветовой куртке. Он то бросал внимательный взгляд на заросли кустов, то тыкал во внутренность чемоданчика кисточками.

«Несомненно, это художник, – уверенно определил червячок Игнатий. – А перед ним стоит этюдник, который берет с собой, чтобы рисовать прямо на улице. Между прочим, это первый художник, которого я вижу. До сих пор я только читал про них, а теперь... Нет, нельзя упускать такой случай. Надо попробовать познакомиться. Только не помешать бы ему работать».

Червячок Игнатий забрался на камень, который стоял почти рядом со стулом художника, и вежливо спросил:

– Не позволите ли вы мне посмотреть на вашу работу?

– Конечно, извольте, – бросил художник, не отрывая взгляда от кустов. Эти же кусты возникли уже на бумаге, прикреплённой изнутри к крышке этюдника.

– Спасибо. Я ведь первый раз вижу, как это делается. По моему, это совершенно удивительный вид деятельности.

– Да? Вы думаете? – художник покосился в сторону собеседника, но, никого не заметив, принялся оглядываться по сторонам всё более и более беспокойно. – Позвольте! С кем же я разговариваю?

– Со мной, с червячком Игнатием. Извините, я действительно дождевой червячок. Поэтому вы меня не замечаете.

– Замеча-а-аю... – протянул художник, разглядывая червячка Игнатия. – Дело в том, что я ведь тоже первый раз... э-э-э, как бы это выразить... разговариваю с червячком. Впрочем, позвольте представиться: меня зовут Эдуард. – Он привстал со стульчика, кивнул и плюхнулся обратно. – Будем знакомы, уважаемый червячок Игнатий. Какое у вас впечатление от моего этюда?

Никогда ещё художники не спрашивали червячка Игнатия о впечатлении от их творчества. Он немножко подумал, потому что хотел ответить и уважительно, и честно.

– Мне ваш этюд почти весь очень нравится.

– Почти? – поднял брови художник Эдуард. Ему тоже никогда ещё не приходилось слышать замечания от червячка. – А что не так?

– Этот куст мне хорошо знаком, как вы понимаете, ведь я здесь живу. И мне кажется, что слева вверху его ветки изображены у вас по-другому... Но всё остальное просто замечательно, – тут же добавил червячок Игнатий.

– Ну, дорогой мой, там же неестественная пустота в этом месте! – горячо воскликнул Эдуард. – Если я так нарисую,

картина держаться не будет. У изобразительного искусства, знаете ли, свои законы.

Может быть, другой бы и согласился с таким профессиональным мнением. Но червячок Игнатий, если уж с ним разговаривали серьёзно, тоже очень вдумчиво относился к спору.

– Во-первых, я не думаю, что от того, что куст будет нарисован как есть, картина прямо сразу упадёт с этюдника.

Художник при этих словах улыбнулся, и червячок Игнатий догадался, что слово «держаться» означало что-то совсем другое. Но у него было ещё одно важное соображение:

– А во-вторых, если куст таким вырос, неужели вы сделаете его лучше?

– Э-э-э, – замялся художник, но потом что-то его осенило. – Давайте посмотрим на него, любезный червячок Игнатий!

Он взял червячка на ладонь и пошёл с ним к кусту. Осмотрел ветки слева вверху и радостно крикнул:

– Вот! Так я и думал! Не таким этот куст вырос. Не таким его создал Господь. Видите, тут две ветки выломаны?

– Да, в самом деле, – грустно подтвердил червячок Игнатий. – Я вспомнил: мальчишки выломали. А вы, получается, вырастили их на картине снова. Простите, я такое глупое замечание сделал... Как же вы догадались, что тут не хватает веток?

– Ну, я ведь творчеством занимаюсь, живописью. Тут есть

какие-то свои законы...

Они вернулись к этюднику, но Эдуард по-прежнему держал червячка Игнатия на ладони. Ему всё больше нравилось с ним общаться.

– Кажется, понимаю, – сказал червячок. – Живопись – это когда на картинах пишут живое. Поэтому живопись и жизнь устроены похоже.

– Здорово сказано, – кивнул художник. – Жалко, что мне пора уходить. Мы бы ещё поговорили. Но я обязательно снова приду...

* * *

«Вовсе не так уж обязательно, – думал червячок Игнатий несколько дней спустя, – чтобы художник Эдуард и в самом деле снова сюда выбрался. Мало ли красивых видов повсюду...»

Но надо же так случиться, что как раз эта его мысль была прервана появлением художника Эдуарда. А так как червячок Игнатий в это время лежал на том самом камне, с которого тогда обратился к художнику, Эдуард сразу его заметил.

– Между прочим, – сказал художник после того, как они очень учтиво приветствовали друг друга, – я написал по тому этюду, который мы обсуждали, большую картину маслом. И так жалел, что не могу принести её сюда...

– Ну что вы, – засмутился червячок Игнатий, – зачем сю-

да? Не очень-то я разбираюсь в живописи. Такое глупое замечание тогда сделал... И сейчас вас перебил. Простите, пожалуйста!

Но Эдуард улыбнулся во весь рот и закончил свою фразу:

– ...что написал маленькую её копию. Даже соорудил для этого особую кисточку из трёх волосков. Специально для вас, многоуважаемый червячок Игнатий, – и он вытащил из кармана крошечный свёрток, из которого достал картину размером не намного больше спичечной головки.

– Как по-вашему, пройдёт она в вашу норку?..

У художников хороший глазомер. Картину, конечно, удалось затащить в норку. И с тех пор, когда друзья червячка Игнатия собирались у него на чаепитие, они всегда любовались на замечательную картину, посвящённую их родным местам. И никакие мальчишки не могли уже отломать ветки у куста, который был на ней изображён.

Сон в банановой шкурке

Однажды, нарыхлившись земли и начитавшись книжек, червячок Игнатий вылез из норки проветриться и увидел брошенную кем-то под деревом банановую шкурку. Она лежала аккуратненько, словно это и вправду был такой тонкий плоский банан.

«Похоже на уютный жёлтый спальник», – подумал червячок Игнатий. И тут же почувствовал, как ему хочется спать.

Он залез внутрь банановой шкурки. Там было мягко и влажно. И вскоре червячок заснул сладким сном.

Через некоторое время сюда же прилетела божья коровка Пятнашка.

Она приняла банановую шкурку за целый банан. Ведь после того, как туда залез червячок Игнатий, она заметно округлилась.

– Отлично! Почему бы не угоститься бананчиком? – воскликнула божья коровка Пятнашка и принялась отворачивать шкурку.

Каково же было её удивление, когда она обнаружила внутри не белую мякоть, а червячка Игнатия.

– Пожалуйста, дай мне поспать ещё немного, – попросил червячок, даже в полусне не расставаясь со своей неизменной вежливостью.

– Ладно, спи дальше, несъедобный бананчик, – заразив-

шись червячково-игнатьевским добродушием, улыбнулась божья коровка Пятнашка.

Она упаковала своего друга обратно в шкурку и притаилась в сторонке. Ей очень хотелось посмотреть, не примет ли кто-нибудь ещё шкурку за банан.

Долго ждать ей не пришлось. Следующим оказался жук Дормидонт.

– Ого! Продовольствие лежит, – хмыкнул он. – Не дадим ему пропасть понапрасну.

Тихо посмеиваясь, божья коровка Пятнашка следила, как жук Дормидонт отвернул шкурку и натолкнулся на червячка Игнатия. И как тот, по-прежнему вежливо, спросил жука Дормидонта, не позволит ли он ему поспать ещё чуточку.

Жук Дормидонт был изрядно раздосадован. Но мягкий тон червячка Игнатия не позволил ему осерчать окончательно. Он крякнул и зашагал прочь от фальшивого банана. Тут божья коровка Пятнашка поманила его к себе в засаду. Она объяснила, что это ужасно интересная игра: смотреть, кто ещё разбудит червячка Игнатия.

Но паук Пафнутий, который появился после них, не полез внутрь банана. Вместо этого он оплёл его паутиной, а потом на прочном паутинном шнурке подтянул на нижнюю ветку дерева.

Божья коровка Пятнашка и жук Дормидонт расположились под деревом и стали ждать, что будет дальше.

Когда червячок Игнатий проснулся, то спросонок никак

не мог понять, где он находится. Он почувствовал запах банана, ощутил его плотную шкурку вокруг себя, открыть которую теперь никак не получалось, и задумался: что же происходит? Ведь он, ко всему прочему, ещё явно раскачивался где-то на неизвестной высоте от земли.

«Одно из двух, – думал он, – или я сплю и это мне снится, или я и впрямь оказался в банане. А банан этот растёт, по видимому, на банановой пальме. И надо из него как-то выбираться. Даже если это мне снится, всё равно нужно что-то предпринять. Не болтаться же здесь всегда».

Червячок Игнатий вспомнил про яблочных червячков, которые успешно проедают в яблоках любые ходы, и принялся прогрызаться наружу. Каково же было его удивление, когда он столкнулся с пауком Пафнутием, который теперь решил отведать свою добычу!..

Паук Пафнутий просто оторопел. Где же угощение, на которое он рассчитывал, ради которого он потратил столько паутины? Он раздражённо посмотрел на червячка Игнатия, но тот так заразительно рассмеялся, сообразив, что произошло, что паук Пафнутий невольно принялся хохотать вместе с ним. От их общего смеха паутинный шнурок развязался и банановая шкурка вместе с ними шлёпнулась на землю. Вернее, не совсем на землю, а на божью коровку Пятнашку и жука Дормидонта, которые сидели под деревом.

Когда божья коровка Пятнашка и жук Дормидонт пришли в себя от неожиданности, они собирались дружно возмутить-

ся тем, что их так внезапно оглушили. Но червячок Игнатий и паук Пафнутий, очухавшись после падения, принялись хохотать снова, ещё пуще прежнего. Божьей коровке Пятнашке и жуку Дормидонту ничего не оставалось, как присоединиться к ним, и скоро они хохотали уже все вчетвером.

А нахохотавшись, отправились пить чай в норку к червячку Игнатию.

Царь-червячок

Художник Эдуард, хороший знакомый червячка Игнатия, пригласил его однажды на прогулку в Кремль. Чтобы червячку было удобно, он принёс старый тюбик из-под краски, который расправил и очистил.

– Здесь очень удобно, спасибо, – сказал червячок Игнатий, забравшись внутрь.– Только, пожалуйста, не завинчивайте крышечку. И не выдавите меня по ошибке на палитру. Я ведь не такой яркий, как ваши красочные червячки, так что не смогу украсить вашу картину.

Эдуард засмеялся (он очень любил серьёзные шутки червячка Игнатия) и пристроил тюбик в нагрудном кармане. Так, чтобы червячок мог сам высовываться или прятаться, как захочет, и осматривать всё вокруг.

Первые необычные впечатления начались у червячка Игнатия в метро.

– Смотрите, Эдуард! – высовывался он из тюбика чуть ли не наполовину, – как люди здорово изображают червяка!

– Ага, – поддакивал художник, – здорово. Правда, это называется очередь в кассу, но вид именно такой.

– А вот, смотрите, смотрите! Три большущих червяка ползут в глубину. Какие у них железные зубчатые спины. Ну да,

понял – это чтобы люди на зазубринах стояли... А каждого железного червяка по два резиновых сопровождают, потоньше! Все такие ровные. И ползут, как по линейке...

Что говорил (или кричал) червячок Игнатий по поводу громадного глазастого червяка, выскочившего к ним из чёрной норы и мчавшегося по двум блестящим стальным червячкам, протянувшимся внизу по полу, Эдуард толком не расслышал из-за грохота поезда. Но и так было понятно, что впечатление сильное.

На Красной площади червячку Игнатию не очень понравилась брусчатка.

– Разве можно так плотно заделывать камнем землю? – удивлялся он. – Это ещё хуже асфальта. В асфальте хотя бы трещины бывают. И росток, если ему очень нужно, может через асфальт проломиться. А здесь...

Зато от кремлёвских стен Игнатий был в восторге:

– Они сделаны как будто специально так, чтобы поверху могли свободно ползать червячки. Даже о-о-очень большие, о-о-очень толстые. И зубцы по бокам, чтобы не падать.

Когда они пришли к Царь-колоколу и Эдуард рассказал, что тот раскололся меньше чем через два года после того, как его изготовили, червячок Игнатий расстроился и спросил:

– Почему же тогда все на него смотрят, если он ничего особенно полезного не успел сделать?

– Ну, он же красивый, – ответил художник. – И к тому же все думают: вот, если бы он до сих пор звонил, то был бы

самым могучим из всех колоколов.

– Тогда получается, что ничего и делать в жизни не надо. Зачем тогда вам, Эдуард, писать картины? Пусть бы все думали: вот, если бы он писал картины, они были бы лучше всех картин на свете. Разве не так?

Эдуард почесал в затылке:

– Да мне просто хочется этим заниматься, и всё. Просто нравится. Какая разница, что там скажут...

– Вот и мне нравится рыхлить землю. А если говорить «если бы», она так и осталась бы неразрыхлённой.

Озадаченный Эдуард пошёл с червячком Игнатием к Царь-пушке. Он заранее переживал, что червячку не понравится пушка, которая ни разу не стреляла. Но тот только обрадовался:

– Замечательная пушка! Это самое лучшее, что она могла сделать: ни разу не стрелять.

Он даже попросил Эдуарда положить его (без тубика, конечно) на верхнее из ядер, которые лежали рядом с Царь-пушкой, чтобы полюбоваться этим мирным оружием. Сам художник собирался зайти в Оружейную палату. Пойти с ним туда червячок Игнатий наотрез отказался. Как ни убеждал его художник, что там не только оружие, это не помогло. Слишком уж червячку Игнатию не понравилось слово «оружейная».

– Земледельную палату я бы посмотрел, – сказал он, – а в Оружейную не хочу.

И остался ждать Эдуарда на ядрах миролюбивой пушки.

...Когда Эдуард вернулся из Оружейной палаты, он обнаружил, что вокруг червячка Игнатия толпятся восхищённые туристы. Они были в восторге от разговорчивого червячка, который по каждому поводу имел собственное мнение и не смущался его высказывать. К тому же, благодаря пьедесталу из пушечных ядер, червячок Игнатий выглядел очень величественно.

– Удивительно! Неслыханно! – восклицали туристы, щёлкая фотоаппаратами.

А одна девочка крикнула:

– Да это же просто Царь-червячок!

И все сразу подхватили:

– О! Да! Царь-червячок! Царь-червячок!.. Иностранные туристы тоже не отставали:

– Си! Ес! Тсар-гчервьятчок!

– Эдуард! Наконец-то! – обрадовался червячок Игнатий.

– Пожалуйста, заберите меня скорее отсюда. Здесь и уползти-то некуда.

Художник помог червячку Игнатию забраться в тубик, как вдруг к ним, раздвинув толпу, подошёл какой-то важный человек. Как выяснилось, он работал здесь главным смотрителем.

– Это ваш червячок? – спросил он Эдуарда.

– Это мой друг, – сказал Эдуард, – но мне он не принад-

лежит. Он сам по себе.

– Значит, получается, что я должен договариваться с ним самим? – засомневался смотритель.

– Извините, о чём вы хотите со мной договариваться? – поинтересовался червячок Игнатий, высунувшись из тюбика.

– Да вот... Мы тут посоветовались... – главный смотритель, по-видимому, редко вёл переговоры с червячками. – Может быть, ты... то есть вы... согласитесь поработать у нас некоторое время?

– Поработать? Кем?

– Ну вот... В должности, так сказать, Царь-червячка. Царь-колокол и Царь-пушка всем уже известны. А вот Царь-червячок – это будет что-то новенькое.

Но червячок Игнатий, к удивлению главного смотрителя и к удовольствию Эдуарда, наотрез отказался. Да, мягкий червячок Игнатий умел быть решительным, когда надо.

– Никак я не мог согласиться, – объяснял он Эдуарду по дороге обратно. – У меня столько дел каждый день. А вместо этого я буду торчать там рядом с Царь-пушкой, которая никогда не стреляла, и Царь-колоколом, который почти не звонил?.. Вот было бы странно!

То же самое он повторил и своим друзьям на вечернем чаепитии в его норке.

– Правильно, – заявил жук Дормидонт, – нечего работать царь-бездельником.

– Нам бы тебя здесь очень не хватало, – присоединился паук Пафнутий.

А божья коровка Пятнашка добавила, улыбаясь во весь рот:

– Вообще-то мы и без них давно знаем, что ты царь-червячок, ваше величество.

И налила себе ещё полчашечки чаю.

Артезианская норка

Одно лето выдалось ужасно засушливым. Сохла трава. Листья желтели, не дожидаясь осени. Все были какими-то вялыми. Даже божья коровка Пятнашка иногда не хотела играть, а такое с ней случалось крайне редко.

Червячок Игнатий долго думал, что же тут можно предпринять. Он читал всякие книжки и наконец в одной из них нашёл кое-что подходящее.

– Давайте выроем артезианскую скважину, – предложил он своим друзьям, когда они пили чай у него в норке.

– Давайте! – подхватил жук Дормидонт. – Сквазианская отважина – это звучит солидно. Я – за!

– Ты новую игру изобрёл, червячок Игнатий? – заинтересовалась божья коровка Пятнашка. – Обожаю новые игры!

Только паук Пафнутий честно признался, что понятия не имеет об артезианских скважинах и очень хотел бы знать, что это такое.

– Это ход в глубь земли, – объяснил червячок Игнатий, – где много воды. Она там так сжата со всех сторон, что только и мечтает вырваться на волю. Когда ей даёшь выход, она сама, без насоса, поднимается наверх и бьёт фонтанчиком. Или наполняет колодец. Или течёт через кран. Представляете, сама! И тогда нам здесь никакая сушь не страшна.

– А... Значит, это просто копание... – разочарованно про-

тянула божья коровка Пятнашка. – Так я не играю... Я долго в земле рыться не смогу. Мне летать надо.

– Из меня тоже никудышный копальщик, – вздохнул паук Пафнутий. – Если туда надо будет верёвки спускать, я сплету сколько угодно. Это запросто.

– Ничего, мы будем вдвоём рыть эту самую зиянскую скважину! – жук Дормидонт говорил бодро, но какое-то сомнение появилось и в его голосе.

Правда, он поначалу старался помогать червячку Игнатию. Может быть, помогал бы ему и дальше, но у него было так мало свободного времени... Всё меньше и меньше, пока не осталось совсем.

Пришлось червячку Игнатию работать одному. На друзей он не обижался. Ведь это он роет норки, а у них совсем другие занятия. И план сопротивления засухе тоже он придумал. Значит, он за всё это и отвечает.

В своей норке он бывал всё реже и реже. Ведь чем глубже становилась его «артезианская норка», как назвала её божья коровка Пятнашка, тем дальше нужно было из неё выбираться. В конце концов червячок Игнатий решил, что лучше тратить силы и время на углубление, а не на выползание и заползание обратно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.